

Непрямая коммуникация

Непрямая коммуникация – это **содержательно осложненная коммуникация**, в которой понимание высказывания предполагает учет смыслов, отсутствующих в высказывании и требующих дополнительных интерпретационных усилий со стороны адресата.

Противопоставление *прямого* и *непрямого* не является новым в лингвистике: известны прямое и переносное значение в лексике, прямой и косвенные падежи в морфологии, прямое и косвенное дополнение в синтаксисе. Это **глобальная коммуникативная категория**.

Пример прямой коммуникации: *В какое море впадает Волга? – Волга впадает в Каспийское море.*

В основе прямой коммуникации лежит система единиц и правил их организации, поддающихся кодированию. Прямая коммуникация организуется **аттракторами**.

Противопоставление прямой и непрямой коммуникации не тождественно противопоставлению *язык – речь*.

Естественный человеческий язык развивается как своеобразная борьба с непрямой коммуникацией, как ее преодоление. Например, в формализованном языке математики есть только дейктические знаки, которые указывают на некие смыслы, а единицы естественного языка обозначают определенные денотаты, события или явления. Они являются менее прямыми, чем символы формализованных кодов, потому что в их декодировании участвует адресат.

В лингвистике и смежных науках выделяется очень большое число способов **упорядочения коммуникации, преодоления энтропии** в ней: различные жанровые и риторические предписания, орфографические и орфоэпические правила.

А.И. Герман считает важнейшим **аттрактором** в использовании языка **метафору** (Герман 2000, с. 92).

Ученые выделяют **пять стадий в развитии коммуникативных систем**: знаковые системы; образные знаковые системы; языковые знаковые системы; системы записи; кодовые системы.

Каждый тип знака обрабатывает действительность особым образом: естественный знак – *указывает*, образ – *отражает*, слово – *описывает*, буква – *фиксирует*, символ – *кодирует*.

Непрямая коммуникация охватывает целый ряд явлений, при использовании и интерпретации которых как в повседневной речевой практике, так и во вторичных, книжных и официальных, сферах общения правила языка оказываются недостаточными.

Отдельные аспекты этого явления рассматривались прежде под разными наименованиями: **имплицитность, иносказание, эвфемизмы, косвенные речевые акты** (*Не могли бы Вы открыть окно?*), **тропы, иронические высказывания, языковая игра, окказиональные образования, речетворчество**.

В общем коммуникативном пространстве доля непрямой коммуникации невелика. Но существует необозримое множество смыслов, передаваемых речевыми единицами самых разных уровней.

Непрямая коммуникация предполагает осложненную интерпретативную деятельность адресата речи, так как итоговый смысл высказывания выводится именно адресатом.

В основе рассмотрения непрямой коммуникации лежит представление об асимметрии языковой системы. Примерами не-прямой коммуникации являются аллюзия (фр. 'намеки'), иносказание, игра слов, метафора, подтекст, иронический текст, косвенный иллюкутивный текст (*Часов нет? = Который час?*).

Непрямая коммуникация получала художественное воплощение уже с древнейших времен. Басни Эзопа, Лафонтена, И.А. Крылова построены на аллюзии и требуют опосредованного декодирования. Наука, которая изучает способы интерпретации текста и приемы кодирования информации, называется **герменевтикой**. Герменевтика – это универсальная основа человеческого познания. Она открывает возможность множественного толкования смыслов, закрытых для понимания.

Одной из сфер общения, где необходимость обращения к непрямой коммуникации наиболее очевидна, выступает область дипломатических переговоров, в ходе которых осуществляется улаживание конфликтов. Приверженность дипломатов и политиков к иносказаниям часто становилась объектом шуток и пародий.

Выбор прямых и косвенных речевых средств в каком-то смысле определяется полом говорящего. Во многих исследованиях по гендерной лингвистике отмечается тяготение женщин к уклончивости в выражении своей позиции и эвфемистическим заменам.

С точки зрения использования прямых и косвенных средств исследователи выделяют **три типа языковых личностей**: инвективная личность (ей несвойственна непрямая коммуникация); куртуазная личность (ее отличает повышенная этикетность речи); рационально-эвристическая личность (для нее характерна склонность к иронии).

Как уже отмечалось, при сопоставлении французских и русских языковых личностей исследователи пришли к выводу, что для французов характерно смягчение мысли и косвенные средства ее выражения, для русских – преувеличение выражаемой мысли и бескомпромиссность (интересно, что А.А. Громыко, долгое время бывшего министром иностранных дел СССР, на Западе прозвали «*Mister Нем*»).

В своих отношениях с окружающим миром человек постоянно вынужден продуцировать смыслы. Первое столкновение с объектами действительности всегда вызывает к жизни неточные смыслы, лишь частично отражающие особенности объекта. Поэтому результатом первого восприятия является непрямая коммуникация. Сам язык развивается как ответ на потребность в преодолении непрямой коммуникации, которая позволяет людям гибко трактовать смыслы, то есть понимать друг друга с той степенью достаточности, которая требуется в каждом конкретном случае.

Однако развитие языка неверно было бы представлять только как «выпрямление» непрямой коммуникации: если научные и деловые дискуссии подтверждают это положение, то художественные и обиходно-бытовые тексты иллюстрируют скорее то, что «выпрямление» есть лишь временный этап в развитии «изгиба».

Способы непрямо́й коммуникации

Ложное этимологизирование (этимологизация) – фигура экспрессивной деривации. Ложное этимологизирование представляет собой переосмысление номинативной единицы на основе: **деривационных ассоциаций**: *визирь* – человек, который ставит визу; *ухарь* – отоларинголог; *В доме все было краденое, даже воздух какой-то спертый*; **ассоциации по близкозвучию**: *Ла Скала показывает оскал*. Суть этой разновидности экспрессивной деривации состоит в установлении подобия семантического родства между различными словами через их звуковое сближение. Иными словами, ложное этимологизирование, играя на случайном звуковом сходстве слов, наводит на мысль об их мнимом корневом родстве: *приватизация – прихватизация; из года в год негодная погода, градообразующее предприятие – голодообразующее предприятие*.

Народная этимологизация – это присоединение слова к чужому для него словообразовательному гнезду: *палисад – полусад*. Данное явление еще называют **параморфозой**.

Для речи малограмотных людей характерна **спонтанная** параморфоза (коверканье, переделка): *гульвар* (бульвар), *спинжак* (пиджак). **Нарочитая** параморфоза широко используется в просторечии: *орабы, ретрополитен, зряплата*.

Позиционные типы параморфозы: *инициальная* (*кресловутый бюрократ*); *медиальная* (*соцроялизм*); *финальная* (*квасиморда, душелюб*).

В языке существует такое интенсивно развивающееся явление, как **комическое переосмысление**: *совок, U.S. – Uncle Sam*.

Ложное этимологизирование, используемое как прием образного обогащения художественного текста, именуется **поэтической этимологией**: *Пусти меня, отдай меня, Воронеж, – / Уронишь ты меня иль проворонишь, / Ты выронишь меня или вернешь, – / Воронеж – блажь, Воронеж – ворон, нож!* (О. Мандельштам)

В языке рекламы и СМИ очень продуктивны случаи **псевдочленения** (ложноэтимологического членения): *Про100% сок // Bell'ё // СупермарКИТ // Комсомольская правДА*.

Из интервью с В.А. Аксеновым: *– Я очень стар! / – Вы суперстар!*

В рассказе Тэффи встречается реплика третьеклассника: *Скажите: отчего гимн – азия, а не гимн – африка?*

Прием шуточного псевдочленения использовали выдающиеся мастера слова: *Бог рати он, На поле он*. (Г.Р. Державин)

Существует также последовательное расчленение, когда каждое последующее слово извлекается из предыдущего: *В колхозе «Победа» / Во время обеда / Случилась беда / Пропала еда. / Ты съел? – Да*.

На фигуре ложноэтимологического расчленения основаны **шарады**: *Мой первый слог – бумага большая стопка. / Японцы из второго гонят водку. / А в целом деревья стройнее / Не знает ни одна аллея*. (кипарис) – и **ребусы**: *В из А (виза)*.

К ложноэтимологизированному расчленению относится и **палиндром** (от греч. *palindromēō* ‘бегу назад’) – фраза или текст, дающий возможность прочтения в обе стороны: *казак, шалаи, топор – ропот, кот – ток, сел – лес*.

Любителем палиндрама был А. Вознесенский: *А луна канула*. Часто использовал палиндром и В. Хлебников: *Я Разин и заря!*

Фигуры двусмысленной речи

Одним из достоинств хорошей речи является ее **однозначность**. Непреднамеренная двусмысленность считается речевой ошибкой.

Источниками непреднамеренной двусмысленности могут стать путаный порядок слов, неправильная пунктуация или ее отсутствие, неверное использование придаточных предложений со словом *который*, деепричастных и причастных оборотов: *Вошли в практику встречи с арендаторами, которые имеют форму семинара. Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*.

Однако преднамеренная двусмысленность может выступать в качестве средства художественной выразительности. Так, двусмысленность лежит в основе созданного Г. Остером жанра вредных советов:

<i>Если гонится за вами</i>	<i>Постарайтесь всех утешить,</i>
<i>Слишком много человек,</i>	<i>Дайте каждому совет,</i>
<i>Расспросите их подробно,</i>	<i>Но снизить при этом скорость</i>
<i>Чем они огорчены?</i>	<i>Совершенно ни к чему.</i>

Основой двусмысленности могут быть не только смысловые, но и звуковые ассоциации, или фонетические аллюзии: *Как говорят в народе, в семье не без Мавроди* (заголовок в книге).

С помощью макаронической (шутливой) графики может создаваться любой текст, в том числе рекламный. Еще Цицерон называл самыми остроумными шутки, основанные на двусмысленности. Примерами таких шуток могут быть: *Зачем вести меня ко злу? и Надо ж дать?* (шутка XIX в. в присутственных местах).

Фигуры нарочитого алогизма

Одним из достоинств речи является ее логичность, или связность. Законы логики регулируют мышление и номинацию.

Нарочитый алогизм является приемом выразительной речи. Эта фигура основывается на намеренном нарушении двух законов логики: закона единого основания и закона непротиворечия: *Шел дождь и три студента – нарушение закона единого основания. «Вот как стукнуло мне шестнадцать лет, матушка моя, нимало не медля, взяла да и наняла моего французского губернатора, немца Филлиповича из нежинских греков»* (И.С. Тургенев) – пример нарушения закона непротиворечия. Признанным мастером создания алогизмов был Н.В. Гоголь, который о судебном

заседателе из комедии «Ревизор» написал, что «в детстве мамка его ушибла, и с тех пор от него отдает немного водкою», дав классический пример намеренного нарушения логики речи.

Одним из видов случайного алогизма является **плеоназм**: *Манилов выпустил опять дым, но только уже не ртом, а чрез носовые ноздри* (Н.В. Гоголь).

Разновидностью нарочитого алогизма является **каламбурная антитеза**: *Иван Иванович был несколько боязливого характера. У Ивана Никифоровича, напротив того, шаровары были в таких широких складках, что если бы раздуть их, то в них можно было поместить целый двор с амбарами и строением* (Н.В. Гоголь).

Фигуры нарочитого неправдоподобия

В средства непрямого общения также включаются фигуры нарочитого неправдоподобия. Это **анахронизмы** (греч. *ana* 'против', *chronos* 'время') – фактические ошибки, состоящие в смешении событий и фактов разных эпох: *Геракла боги обступили, / С ним вместе чокались и пили* (Д. Бедный); **гипербола** (преувеличение): *море цветов, гора книг, смертельная усталость*; **литота** (намеренное преуменьшение): *она настоящая Дюймовочка, он мужичок с ноготок*; **гротеск** (франц. *grotesque* 'смешной'): обычно это целые текстовые картины (см. повесть Н.В. Гоголя «Нос»).

Фигура нарочито абсурдной (нелепой) речи

Абсурд (лат. *absurdus* 'нелепый'), представляющий собой бессмыслицу, известен как прием сатиры, гротеска; фигура *reductio ad absurdum* применяется в аргументации. Абсурд лежит в основе литературного направления, к которому принадлежат Франц Кафка и Альбер Камю. Предтечей литературы абсурда считается Л. Кэрролл.

Разновидностью нарочито абсурдной речи, то есть одним из проявлений нарочитого алогизма, считается **оксюморон** (греч. *oxymoron* 'остроумно-глупое'). Это сочетание противоречивых по смыслу слов с целью показать сложность объекта: *Наступило вечное мгновенье...* (А.А. Блок); *Ты и убогая, ты и обильная, / Ты и могучая, / Ты и веселая, / Матушка – Русь* (Н.А. Некрасов); *Нагло скромн дикий взор* (А.А. Блок).

Поэт П. Великжанин написал целое стихотворение, посвященное этому средству непрямого общения – «Оксюморон»:

<i>Безумье ума, Безволие воли, Слепящая тьма – Знакомо до боли. Трусливая удаля, Бессильный напор,</i>	<i>Спаситель-Иуда – Все есть до сих пор. В горячем снегу Пробивая дорогу, Стоим на бегу К сатанинскому богу.</i>
--	--

Фигуры нарочито пространной речи

К фигурам нарочито пространной речи относятся:

- **повтор с добавлением деталей**: *Властитель слабый и лукавый, / Плешивый щеголь, враг труда, / Нечаянно пригретый славой, / Над нами царствовал тогда.* (А.С. Пушкин)

- **лексические повторы**: *Это был художник. Не правда ли, странное явление? Художник петербургский! Художник в земле снегов, художник в стране финнов, где все мокро, гладко, ровно, бледно, серо, туманно. Эти художники вовсе не походят на художников итальянских...* (Н.В. Гоголь).

- **синтаксический параллелизм**:

<i>Зверю – берлога, Страннику – дорога, Мертвому – дроги. Каждому – свое.</i>	<i>Женщине – лукавить, Царю – править, Мне – славить Имя твое.</i> (М.И. Цветаева)
---	--

Особенно широко фигуры нарочито пространной речи представлены в языке художественной литературы, потому что художественная речь эксплуатирует все ресурсы языка.

Типы и источники неблагозвучия речи

- **Звуковая тавтология**: *В президиум приглашены профком и представитель президента. Премьер встречался с Сергеем Вадимовичем Степашиным, назначенным президентом Борисом Николаевичем Ельциным исполняющим обязанности министра.*

- **Рубленая речь**: *Нам там был сдан дом.*

Нарочитое неблагозвучие лежит в основе речевого жанра **скороговорок**: *От топота копыт пыль по полю летит.*

Для устранения артикуляционного неблагозвучия существуют **метаплазмы**, в том числе:

- афереза (выпадение начальных звуков): *мотри, Ван Ваныч*;
- синкопа (сокращение слова за счет удаления срединных звуков): *здрасте, провол(о)ка, окстись*;
- протеза (увеличение): *аржаной, агромадный*;
- эпентеза (вставка): *энтот, страм, здря, ндравитя.*

- Одна из характерных черт разговорной речи – **речевая компрессия**: *Милиционера. Протокол. Машину. В психиатрическую.* (М.А. Булгаков); *Ну, что ваши занятия? – почти благоговейно и понизив голос. – Всегда в науках?* (Ф.М. Достоевский); *Он помог с квартирой* (то есть с покупкой, продажей, обменом).

- **Экзотизмы** – это просторечные заимствования: *герла, олды, грины*. Экзотизмы следует рассматривать как одно из проявлений неблагозвучия речи, примыкающее к средствам непрямого общения. Стимулом для их

появления послужил всплеск интереса к изучению английского языка (в 60–70-е гг. XX в. в русский язык хлынула мощная волна экзотизмов как наследие субкультуры хиппи). Создание и использование экзотизмов – это форма протестного поведения молодежи

Освоение экзотизмов. Русский язык очень быстро адаптирует экзотизмы. Они легко приспосабливаются к морфологической и словообразовательной системе русского языка: *аскать*, *крзанутый*, *дринкач*, *фейсом об тейбл*, *пиплы*, *сидишник*.

В созидательной эйфории рождались пошлые переделки сказки А.С. Пушкина: *Кабы я была кингица, спичит ферстая герлица*. Процесс этот очень активный, его невозможно остановить директивными мерами.

Но в языке молодежи можно отметить одну особую сферу, куда англо-американские экзотизмы проникают вынужденно и даже закономерно. Это **жаргонный подязык компьютерщиков** (программистов, сетевых администраторов). Его элементы часто встречаются в разговорной речи: *бэкапить* – ‘создавать резервную копию файла’, *приаттачить* – ‘прикрепить файл’, *сидишник* – ‘компакт-диск’, *смайлик* – ‘картинка для изображения отношения автора к содержанию сообщения’, *сидюк* – ‘CD’, *коннектиться* – ‘общаться’.

Единицы такого рода представляют собой промежуточное звено: это полупрофессиональные и полужаргонные слова. Их появление объясняется стремительным развитием новых информационных технологий, которое опережает развитие языка.

Усвоение экзотизмов идет за счет переделки экзотических номинаций путем **ассоциативно-фонетической мимикрии**: экзотический прототип заменяется русским на основе случайного внешнего сходства при полном расхождении смыслов. И чем более расходятся смыслы, тем удачнее считается переделка: *каша* – ‘наличность’ (*cash*), *емеля* – ‘e-mail’, *гувернянька* – ‘гувернантка’.

Таким образом, экзотизмы в речи молодежи подвергаются **нарочитой русификации** и **вульгарной морфологизации**: *еловый* (*yellow*), *спикать* (*to speak*), *Дурак-дурак* (Дюран-Дюран), *Павел Макаров* (Пол Маккартни).

- Еще одним проявлением нарочитого неблагозвучия речи также является **низкая**, или **жаргонная, метафора**. Метафоризация основана на переосмыслении общеупотребительного нейтрального слова. Механизм порождения метафоры требует известного воображения и определенных мыслительных, творческих усилий.

Базовая модель жаргонной метафоры – сопоставление несопоставимого, соединение невозможного, своего рода оксюморонная метафора: *крыша поехала*.

Именно язык является ведущим средством манифестации социально-группового обособления, отталкивания от официальных, общественно признаваемых стандартов (существуют и другие средства отталкивания: физическая сила, профессиональные навыки). Метафора быстрее и эффективнее других способов порождения новых единиц позволяет говорящему достигать целей групповой самоидентификации, поскольку отличается образностью и ориентацией на наглядное мышление, зрительный образ.

Метафора традиционно соединяет в себе две основные функции: номинацию (наименование) и характеристику (экспрессивная оценка). Особенность низкой, просторечно-разговорной, жаргонной метафоры заключается в том, что в ней и номинация, и характеристика обладают **оценочностью**.

Метафорическая номинация – это обозначение новых понятий с помощью старых знаков, то есть единиц, уже имеющих в системе общеупотребительного языка. Метафоры-номинации приобретают признаки **терминоидов**: *хвост* – ‘академическая задолженность’, *кухня* – ‘ударная установка’, *стрелять* – ‘попрошайничать’, *рыбачить* – ‘красть на пляже’.

Метафора-характеризация служит для экспрессивно-образного переименования общеизвестных понятий: *подрулить* – ‘подойти’, *писать (строчить) телегу* – ‘доносить’, *разрулить* – ‘решить’.

Характерной особенностью жаргонной метафоризации является ее многозначность: так, например, в блатном языке *балда* – ‘наркотик’, ‘сторож’, ‘голова’.

Один из самых популярных объектов экспрессивной метафоризации в низком стиле речи – человек, лицо, личность.

В лексике представителей криминального мира и их главных оппонентов наблюдается **антропоцентрическое** направление переноса: с предмета или животного на человека. Традиционно пренебрежительно-презрительный реноминации подвергаются в речи деклассированных элементов части тела человека: *рубильник*, *шнобель*, *локаторы*, *фары*, *буркалы*, *моргалы*, *фасад*, *пачка*, *грабли*.

Одной из уникальных тем традиционного языкового словотворчества является пьянство как характерный фактор русской жизни. В массовом сознании отмечается такое явление, как **поэтизирование пьянства**. Метафорической реноминации подвергаются все стадии пьянства, его последствия, напитки. Почти все интерпретации сопровождаются модусом комической оценки, при этом явно преобладает шутовская снисходительность, но этот смех способен вызвать только слезы.

Язык не единственная знаковая система. К семиотическим системам относятся и нотная грамота, дорожные знаки, язык жестов для глухонемых. В эти системы входит также **язык тату**.

Татуировка изначально служила для передачи информации о принадлежности ее носителя к некоей группе – этнической, религиозной, социальной, культурной. Нанесение татуировки входило в комплекс культовых мероприятий, предвещающих, например, переход в разряд взрослых или награждение отличившегося в битве с врагами доблестного воина, либо, как у аборигенов некоторых племен Новой Гвинеи, помогало узнать, сколько детей у женщины, замужем ли она, из какой деревни, то есть выступало как своего рода удостоверение личности.

XX век внес в искусство и практику татуировки много нового. Первые татуировки стали применяться как клейма. Например, в Великобритании во время Первой мировой войны по приговору суда наносили татуировку буквы «D», то есть «дезертир». В нацистских лагерях выкалывали номера заключенным, а татуировки представителей

преступного мира превратились в настоящий язык, изучению которого посвящают себя не только борцы с преступностью, но и социологи, антропологи, культурологи.

Исследователи обычаев отечественного преступного мира отмечают, что такие нателные росписи представляют собой сложнейшим образом организованный текст, в котором могут быть как актуальные сообщения (например, послание воров с воли на зону), так и своего рода отчет о жизненном пути носителя. «Неправомочные» татуировки заставляли убирать с помощью мучительных операций. Бывали случаи ампутации пальца с вытатуированным на нем перстнем, который может иметь только «вор в законе».

Сложность, нелинейность этого языка такова, что понять его может, конечно же, только знаток, так как в рисунках и аббревиатурах сконцентрированы законы воровского мира. Например, в изображении Ленина или Сталина только непосвященный может увидеть приверженность коммунистической идеологии. Обычное изображение Ленина (скрытая аббревиатура ВОР – вождь Октябрьской революции) – это отметка о статусе. Ленин с рогами и хвостом – символ враждебного мира, Сталин – сатана. В России, где блатной язык давно стал отличительным знаком власти, специфический уголовный язык татуированного тела очень скоро вполне может войти в моду.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой непрямая коммуникация?
2. Какие существуют стадии в развитии коммуникативных систем?
3. Что лежит в основе непрямого общения? Назовите ее виды.
4. Почему непрямо общение называют содержательно осложненной?
5. Что такое ложная этимологизация и народная этимологизация?
6. Как Вы думаете, почему в произведениях Н.В. Гоголя так много алогизмов?
7. Назовите типы и источники неблагозвучия речи.
8. Как Вы думаете, можно ли остановить поток экзотизмов в русскую речь? Дайте аргументированный ответ.
9. Почему жаргонные метафоры так быстро закрепляются в языке? Какую роль играют СМИ в этом процессе?
10. Чем различаются метафорическая номинация и метафорическая характеристика?
11. Почему в метафоризации пьянства в русском языковом сознании присутствует шутовская снисходительность?
12. В чем состоит специфика татуировки как своеобразной семиотической системы?

Рекомендуемая литература

Обязательная литература

Герман А.И. Лингвосинергетика. – Барнаул, 2000.

Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. – М., 2006.

Москвин В.П. Правильность русской речи. – Ростов-на-Дону, 2008.

Дополнительная литература

Дьячок М.Т. Русский язык в начале XXI века. – М., 2006.

Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: коллект. монография / Отв. ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова. – Екатеринбург, 2004.